

МИХАИЛ ТАНИЧ

Чёрный кот

Михаил Исаевич Танич

Черный кот

Серия «Стихи о любви (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63995577

Чёрный кот: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-145095-3

Аннотация

«Погода в доме», «Черное и белое», «Подорожник», «Провинциалка»... Автор этих и других замечательных песен – выдающийся поэт Михаил Танич. Он прошел непростой жизненный путь: рано лишился родителей, участвовал в боях, где был несколько раз ранен, по доносу попал в лагерь. Но с какими бы трудностями ему не приходилось сталкиваться, он не переставал писать стихи. Многие его произведения известны в исполнении Иосифа Кобзона, Аллы Пугачевой, Ларисы Долиной, Льва Лещенко, Лаймы Вайкуле, группы «Лесоповал».

В сборник «Черный кот» вошли лучшие стихотворения поэта. Михаил Танич был лауреатом множества премий, но самой дорогой наградой для него во все времена являлась всенародная любовь и признание.

Содержание

Михаил Танич	6
Черновики	7
«Я не люблю...»	7
«На войну я ушел пионером...»	9
«Стихи выдумывать...»	10
«Сажусь к столу...»	11
«Не самый лучший!...»	12
«Полна загадок...»	13
«Расскажите про войну...»	14
«Однажды я проснулся стариком...»	16
«На проспекте Сахарова...»	17
«Я не тревожусь ни о ком...»	18
Баллада о морковке	19
«Хорошо...»	20
«Рассчитаться!...»	21
«Ломается все...»	22
«Моя жена не может без цветов...»	23
«Не человек компьютерного века...»	24
«Нас не спасти...»	25
«Песня моя любимая...»	26
«Я по жене...»	27
«Кому-то в кайфе...»	28
«Я был с семнадцати при деле...»	30

«Кашляет земля...»	31
«Не могу причинить...»	32
«Он мне когда-то...»	33
«Мы прокатились по Европе...»	34
Стишок	35
«Как привяжется размер...»	37
«Кому-то охота...»	38
«Для европейских...»	39
«Сервелат из подсобки!...»	41
Черновики	43
«Телевиденье...»	44
«Ах, Австрия...»	45
«Дом собирался...»	46
«Мы все (почти!)...»	47
«Я не поеду в Эмираты...»	49
«Все-то праздники...»	50
«Официальные визиты...»	52
«Мы над Доном...»	53
«Телеграмм поздравительных...»	54
«Книжек больше не читаю...»	55
Элла	56
«Нам плохо, если холодно...»	58
«Как мне ездилося...»	59
«Куплю Троянского коня...»	61
«Я ждал...»	62
«Кто дал тебе...»	63

«Папы папствуют долго...»	64
«Ни протекции, ни профессии...»	65
«От юбилея...»	66
Фонари	67
«А там...»	68
«День прибавляется в Москве!...»	69
Мойка, 12	70
«Еще я не пришел...»	72
«Как просто все...»	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Михаил Танич

Чёрный кот

© М.И. Танич (наследники), 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Черновики

«Я не люблю...»

Я не люблю
Заоблачных высот,
Шумит в ушах
И как-то
Не летится,
И первый класс,
И лучший самолет —
Не мой размер,
Не босс я и не птица.
И не люблю
Подземных гаражей
И прочих под землей
Фортификаций,
Я – житель
Невысоких этажей,
На уровне сирени
И акаций.
И даже белый парус,
И шалаш —
Мне тоже не по сердцу,
Бедолаге,

И вообще,
Мой офис – карандаш
И пачка
Неисписанной бумаги.

«На войну я ушел пионером...»

На войну я ушел пионером
И остался нечаянно цел,
Но учиться приличным манерам
Затруднительно, глядя в прицел.

Так вот я и живу, неученый,
Иногда чересчур грубоват,
Иногда чересчур кипяченый,
Ничего не попишешь – солдат.

«Стихи выдумывать...»

Стихи выдумывать
Не надо,
Они приходят
Вновь и вновь,
Как поощрение,
Как награда
За верность им
И за любовь.

Слова особенного
Склада,
У них – свой звук
И свой раскрас!
Стихи выдумывать
Не надо —
Они выдумывают нас!

«Сажусь к столу...»

Сажусь к столу
С уже готовым
Стишком,
Придуманным в рассвет,
И не управиться
Со словом,
И под подушкой
Ручки нет.
Летят, летят они,
Лихие,
Слова из снов моих
Цветных,
Я расставляю запятые
И останавливаю их.

«Не самый лучший!...»

Не самый лучший!
Не самая лучшая!
Знак сожаленья,
Можно отчаяться!
Но самые-самые,
Самые лучшие
Нам не встречаются
И вам не встречаются.
А просто их нету,
И так получается:
Они потому-то нам
И не встречаются,
Что самые худшие
От самых лучших,
В общем-то, мало чем
И отличаются!

«Полна загадок...»

Полна загадок
Жизнь земли,
Недаром так ее колышет,
А мы разведать не смогли —
Какими гелиями дышит?
Какой в ней внутренний мотор
И поперечные потоки?
Когда вселенский метеор
Прикончит наши с вами сроки?
Как предсказать
На нюх, на звук
Землетрясений обреченность?
И достаются от наук
Одни надбавки за ученость.
Проникновенье в вещество
И в космогонные порядки
Есть ровным счетом ничего,
А только — новые загадки.

«Расскажите про войну...»

Расскажите про войну,
Говорят.
Это как так про войну —
Всё подряд?
Если ж коротко —
Была круговерть,
Вперемежку —
Где-то жизнь,
Где-то смерть.
Расскажите, говорят,
Для ТиВи,
Если можно,
О войне и любви!
Так любовь,
Она и нынче со мной,
И пришла она
След в след за войной.
А война,
Как моя пушка в кустах,
Вспоминается
Лишь в общих чертах.
А вообще,
Как Юлий Цезарь чудил —
Я пришел,
Увидел

И победил.

«Однажды я проснулся стариком...»

Однажды я проснулся стариком,
Мне тыща лет исполнится в апреле,
Я – в Грузии,
Сiju с моим дружкой,
Известным стихотворцем
Руставели.

Однажды я проснулся стариком,
Вино подносят слуги и закуски.
– Скажи, Шота,
Ты пинешь на каком?
Вот именно,
А лучше бы – по-русски!

Однажды я проснулся стариком,
В бассейне с Цинандали искупался,
Тщеславия комический синдром —
Все это – сон,
И я не просыпался.

«На проспекте Сахарова...»

На проспекте Сахарова
В городе Москве
Разное-заразное
Свербило в голове.
Даже и Андропов,
Он не мог представить,
Мент,
Что проспектом станет
Водородный диссидент.
И не где, а в сердце
Пролетариев всех стран,
Он впадет в Лубянку,
Как Печора – в океан.
Но не знал и Сахаров,
Святая простота,
Что есть проспект Андропова,
Главного мента.
Так и уживаются
Обе эти две
Улицы враждебные
В городе Москве.

«Я не тревожусь ни о ком...»

Я не тревожусь ни о ком,
Перевелись мои русалки,
И мысль о смерти —
Поплавком
Передо мной,
Как на рыбалке.
Она солдату не нова,
И мы ее не сочинили,
И на войне
Не раз, не два
Друг друга мы похоронили.
И этой мысли естество —
За все, что дарено, расплата,
До дня рожденья моего —
По всем столбам далековато.
И чтоб не думать мне о том,
Что ждет
За ближним поворотом,
Тут надо быть
Или шутом,
Или родиться идиотом.

Баллада о морковке

«Начальник! Вышла с лагерем непруха,
Не дай загнуться, выслушай спроста.
Я родом с юга, Ухов, он же Ухо,
Вторая ходка, строгая, Инта.

Мороз под сорок, шахта да столовка,
Так круто я еще не попадал,
Все восемь лет – перловка да перловка,
Я восемь лет морковки не видал».

Начальник аж поежился неловко,
Он видел все, седая голова,
Его за темя тронула морковка,
Он понимал какие-то слова.

Того везли неделю или боле,
В столыпинском, к сирени и к бахче,
Он помер от чахотки, как на воле,
На юге —
В том же самом строгаче.

«Хорошо...»

Хорошо
Быть доктором наук,
Знать все не как мы,
Не худо-бедно,
Но задыхаться
В паутине книжек,
Как паук, —
Ну их к черту,
Это людям вредно.
А мы надули мячик,
Скинули пальто,
И...
Не беда,
Что знаем маловато!
Лично мне хотелось
То и то,
Но нет такой гармонии,
Ребята!

«Рассчитаться!...»

Рассчитаться!
За все рассчитаться!
Потому что остаться
В долгу —
Это как со свободой расстаться
И стоять, как товар
На торгу.
Жить взаймы,
Одолжаясь, противно,
Лучше сам я кому
Одолжу!
Может, думаю я
Примитивно,
Потому я и банк не держу.

«Ломается все...»

Ломается все,
Не только часы,
Не только
Смесители в ванной.
От белой до черной —
Чуть-чуть полосы
На нашей,
На обетованной.

Бессмертен один
Бессмертный Кощей,
И не на кого
Обижаться —
Нет вечных людей
И вечных вещей,
Но хочется
Подзадержаться.

«Моя жена не может без цветов...»

Моя жена не может без цветов,
И так уже сложилось
И слежалось —
Цветы у нас всегда,
И я готов,
Чтоб это бесконечно продолжалось.

Мне нравится коротенькое: ах!
Нет-нет, я не даю аристократа,
Но чтоб увидеть блеск в ее глазах,
Поверьте, это маленькая плата.

И хризантемы делают весну,
И розами украшенные вазы!
Цветы похожи на мою жену
И, как моя жена,
Зеленоглазы.

«Не человек компьютерного века...»

Не человек компьютерного века,
Я кое-как поставлю си-ди-ром,
Я что-то вроде недочеловека
В сравнении с проворным школяром.

В ученом смысле
Голенький, как в бане,
И полон своих троечных тревог,
Он миротвореньем на экране
Руководит уверенно, как Бог.

И щелкая своей послушной мышкой,
Меняет он картинки —
Хлоп-хлоп-хлоп!
А я стою, никто перед мальчишкой,
Компьютерного века остолоп.

Какая подходящая эпоха
Для щелкающих кнопками людей!
Но только вот
Что хорошо, что плохо,
Компьютер сам не знает,
Хоть убей.

«Нас не спасти...»

Нас не спасти
От зависти и пьянства,
Как будто грех
Есть суть, а не каприз,
Мол, римляне
Не знали христианства,
А знали бы —
Так пили бы кумыс.
Придумали
Ворота мазать дегтем,
Не помогло —
Никто не виноват!
Но Зигмунд Фрейд,
Нечистоплотный доктор,
Собрал на нас
Неслабый компромат.

«Песня моя любимая...»

Песня моя любимая,
В полете она – балласт,
Вот захочу за облако,
Она мне взлететь не даст.

Сбросить ее без жалости —
И шарик мой и взлетит,
А так он на низком уровне
Лишь облака коптит.

А возвращусь на землю,
Стану ее искать,
Чтоб эту птичку певчую
Надолго не отпускать.

Все обыщу подлески —
Где он, балласт ржаной,
Песня моя любимая,
Честный мой хлеб земной?

«Я по жене...»

Я по жене
Погоду узнаю
Точнее,
Чем по метеопрогнозу:
Когда она рассержена —
К дождю,
Когда она обижена —
К морозу.
А если не разгневана жена,
Как было
В незапамятные годы,
И всё у нас о'кей,
То что тогда?
Я думаю,
Что нет такой погоды.

«Кому-то в кайфе...»

Кому-то в кайфе
Выпало родиться —
Приморский юг
Имеется в виду,
Малага, Сан-Тропе,
Неаполь, Ницца,
А мы возникли здесь,
На холоду.

Мы – здешние.
Мы – родом из России
И чьей-то не завидуем
Судьбе,
Стихи про наши избы
Ветровые
Мы пишем в утешение
Себе.

И я, хоть что сулите —
Мы – такие, —
Как не сменяю
Город на село,

Так тверд
В моем пристрастии к России —

Не повезло

Так уж не повезло!

«Я был с семнадцати при деле...»

Я был с семнадцати при деле —
Я увлеченно воевал,
И напрягался на пределе,
И через край переливал.
Потом, когда войны не стало,
И мы приехали с войны —
Мы были люди из металла
И рядовые пацаны.
Когда свалилась эта глыба,
Подрастерялся я слегка,
И воздух ртом ловил, как рыба
На дне рыбацкого дубка.
За напряженку голосую,
Мне надо, чтобы я гудел!
Когда вполсилы – я буксую,
Мой средний уровень – предел!

«Кашляет земля...»

Кашляет земля.
Температура
В месте кашля
Солнечной сродни!
Плавится в бетоне
Арматура,
Десять тысяч градусов —
В тени.
Эта нефтяная эпопея,
Вечное движение колес!
Дышит,
Задыхаясь и потея,
Кашляет земля.
Туберкулез.

«Не могу причинить...»

Не могу причинить
Ничего вам хорошего —
Дни так быстро
Бегут на закат!
Ощущаю себя
Старым фруктом
Из прошлого,
В лучшем случае —
Это цукат.
А весь город увешан
Моими плакатами,
Я опять затеваю игру!
Напишите мне,
Кто не объелся цукатами:
Дабл-ю. Дабл-ю. Танич. РУ

«Он мне когда-то...»

Он мне когда-то
За трояк
Перекрывал стояк
И ставил кран,
И был немножко пьян,
И был для несантехников,
Для нас,
Неуважаем,
Как рабочий класс.

Все тот же дом,
Все тот же кран,
Все тот же ЖЭК,
Но в нем теперь
Он – первый человек.

Я понимаю,
Как я был не прав
Насчет его
Первостатейных прав!
Сижу, пишу,
А кран течет, течет —
Кому – почет?
Сантехнику – почет.

«Мы прокатились по Европе...»

Мы прокатились по Европе —
Женева – Линц – Брюссель – Париж!
Но с автобана, на галопе,
Чего там есть, не разглядишь.

Из европейских впечатлений
Одно осталось на лету —
Что два десятка поколений
Слепили эту красоту.

А так, по частностям, достало,
С учетом автоскоростей, —
Девушки красного квартала,
Музей «Д'Орсе» среди путей.

И тот, со стейками, подвальчик,
И неприличный экспонат —
Брюссельский писающий мальчик,
Урологический плакат.

Стишок

Я помню – шла вторая книжка,
И в ней такой один стишок,
Как я, остриженный парнишка,
Попал в армейский пищеблок.

Как на картошке бородавки
Ножом, как скульптор, обирал —
Чтоб на положенной добавке
Я чьей-то пайки не украл.

Сказал редактор, не краснея:
– Давайте снимем ваш хорей —
Здесь психология еврея,
Ну, надо вам, что вы – еврей?

Прошло сто лет,
Я так и прожил,
Куска чужого не украл,
Но вдруг подумаю: а все же,
Быть может, был редактор прав?

Теперь-то я живу нескромно,
Но по инерции скорей
Картошку чищу экономно,
Как скульптор, да,

И как еврей.

«Как привяжется размер...»

Как привяжется размер,
Хошь – не хочешь,
Как трамвай, бежишь,
А с рельс
Не соскочишь.
Он и сам себе слова
Выбирает,
А закончатся слова —
Умирает.
И когда ты все сказал
В полной мере,
Он и точку
Ставит сам,
В том размере.

«Кому-то охота...»

Кому-то охота
Ходить на плацу,
Кому-то военная
Форма к лицу.
Погоны, шевроны,
И на ордена
Наш шанс повышается,
Если война.
Пока кто-то ходит, —
И зря! – в институт,
Вокруг гарнизона
Невесты растут.
Ну могут заслать,
Посадив на броню,
Куда-то в Читу,
А и вовсе в Чечню.
А кто хочет в штатском
Дожить до седин,
Ну глупые люди —
Конец-то один!

«Для европейских...»

Для европейских
Не гожусь вояжей,
Не понимаю даже —
Бестолков,
Как плещется вода
У каннских пляжей,
Не зная иностранных языков.

Могу принять «направо»

За «налево»,
Но был же этот случай
Без конца —
Мне ручкой помахала
Королева
В воротах
Букингемского дворца.

Я даже и не понял —
Кто я, где я,
Когда, весь в черном шлеме
И сукне,
Мне полисмен
Не надавал по шее,
Не накричал,

А улыбнулся мне.

Наверно бы,
Увлёкшийся картиной,
О небывалом случае таком
Поэму создал
Некто с паспортиной,
А я лишь к слову вспомнил,
Со смешком.

«Сервелат из подсобки!...»

Сервелат из подсобки!
Советская власть.
Но тебе не дано
В ту подсобку попасть.
Даже и не мечтай,
Если ты не из свит, —
Гинеколог стоит,
Стоматолог стоит!
А теперь – сервелат,
Пармалат, карбонад —
Все бери – не хочу,
Это ж просто разврат!
Но возникло в пространстве
Развратных витрин
Вещество несоветское —
Холестерин!
Карбонада – полно,
Сервелата – полно,
И промежду колбас —
Медицинское «но»!
Вот теперь и ответь —
А была ли спроста
И советская власть,
И витрин пустота?
На засыпку вопрос

Сам себе задаю,
И ответа пока
На него не даю.

Черновики

Лежу, не сплю,
А лень проснуться,
И как-то враз,
Не опосля,
И не успеешь потянуться,
Приходит первая мысль.
И в темноте слова летают,
Их белоснежная пурга
На чистом месте намечает
Свои сугробы и снега.
Ни вариантов,
Ни тетрадок,
И ямб,
Как милиционер,
Наводит в хаосе порядок,
Мой генетический размер.
Но вот слова уgomонились,
Неподходящее – ушло!
Черновики не сохранились,
Мои сугробы – набело.

«Телевиденье...»

Телевиденье
Нас пудрит
Телепудрами
И раскрашивает
С помощью теней,
Им не главное,
Чтоб были мы премудрыми,
Им картинка
В телевизоре главней.
А гример
Колдует кистью
И тампоном,
И таким меня увидит
Белый свет,
И смотрюсь, бывает, я
Ален Делоном,
А по сути разговора —
Пустоцвет.

«Ах, Австрия...»

Ах, Австрия,
Родина венских сосисок
И венского вальса
На все времена!
И носит на фраке
Достоинств список,
Как орден,
Великая эта страна.

Ах, Австрия! Австрия,
Время застолий.
И струдель по-венски,
И шницель неплох!
И Моцарт,
И Штраус,
И песни Тироля,
Но плохо, что Гитлер
И Захер-Мазох!

«Дом собирался...»

Дом собирался
Как бы на авось,
Какой в нем чепухи
Не накопилось!
История сама
Не поскупилась —
Все, что прилипло,
То и прижилось.
И я, владелец
Этого позора,
А вообще —
Творения венец,
Гляжу поверх
Бессмысленного сора,
Вытягивая шею,
Как птенец.

«Мы все (почти!)...»

Мы все (почти!)
В Москве нечаянны,
Никто (почти!)
Не зван Москвой,
И я въезжал в нее с окраины —
Троллейбус пятьдесят восьмой.

Речной вокзал,
И давка адская,
Никто в Москве меня не знал,
И улица Зеленоградская,
А дальше – свалка и канал.

А я сидел вполне раскованно,
Сидел и складывал слова,
А щас в троллейбусе рискованно —
Со мной знакома вся Москва.

Сейчас в Москве
Преуспевающей
Того, неузнанного, нет,
А этот,
В центре проживающий,
Он старше стал
На сорок лет.

«Я не поеду в Эмираты...»

Я не поеду в Эмираты,
В их шестизвездное житье,
Они – не сваты мне, не братья,
Там все на свете не мое.
Я не поеду в Эмираты,
Не соблазнюсь на кураже
На их дешевые караты
И на красавиц в парандже.
Я не поеду в Эмираты,
Поскольку чтобы в два конца —
Моей не очень-то зарплаты
Хватает только до Ельца.

«Все-то праздники...»

Все-то праздники
Свои, а и чужие —
Их же было
И без Кристмаса
Полно!
Как зависла над стаканами
Россия,
Так и лупим
Новогоднее вино.
Разлетелись на тусовки,
На рыбалки —
Рождество, и Новый год,
И Старый год,
Нарядили мишурою
Елки-палки,
Тут и скоро
Клара Цеткин подойдет!
Две недели
Беспробудного веселья,
Сам я тоже
Над стаканом зависал!
И с отвычки,
Неуверенно, с похмелья,
Еле-еле вот
Бурчалку написал.

«Официальные визиты...»

Официальные визиты,
Глава страны летит с женой,
И тут главное список свиты,
А не какой у нас портной.

Но хоть в команде ей не светит
Ни первой быть и ни второй,
«Ассошиэйтед пресс» отметит
И украшения, и покрой.

Такая нотная эпоха,
Решит программа новостей,
Не Лора Буш одета плохо —
Одеты плохо Ю-Эс-Эй.

«Мы над Доном...»

Мы над Доном
Ходили парами,
Были девочки
В белых платицах,
И не знали,
Что станем старыми,
Что жизнь покатится
И закатится.
Но мы – ростовские,
Незакатные,
И мелькают
В моих развалинах
Эти платица
Аттестатные,
Все в оборочках
Накрахмаленных.

«Телеграмм поздравительных...»

Телеграмм поздравительных
Не дочитан пасьянс,
На аншлаге закончился
Мой последний сеанс.

Завяжу с честолюбием,
Научусь отдыхать,
Надоело собачиться,
Надоело пахать.

Стопка чистой бумаги
Полежит на столе,
Я не вижу читателей,
И не вижу издателей,
И не вижу ровесников —
Их нет на земле.

Ну а если не выдержу
В небе вашего «бис!»,
Ненадолго, как радуга,
Выйду из-за кулис.

«Книжек больше не читаю...»

Книжек больше не читаю,
Потерялся интерес,
Но заместо физзарядки
Я читаю «Спорт-экспресс»!
А и пишут,
Ну поэты!
Что там эти ста сортов
Наши все Агаты Кристи
В ихних книжках
Про ментов!
И стишок,
Прошу, поверьте,
А не духом и не сном —
Не газетная реклама
В промежутке подписном.

Элла

Луиз, Рэй Чарльз —
Какой иконостас! —
Красавчик Дюк,
Божественная Элла!
Америка умела слушать джаз,
Играть и петь —
Поверьте, что умела.
Наверно, были дети и мужа,
А не было – вполне земное дело,
Но рядом с Эллой
Кто мы – вы и я,
Когда она —
Ну, одним словом, —
Элла!
Она – переворот, и приворот,
Увидела, пришла и победила,
И никогда не пела
Мимо нот —
Порядок нот
Сама и утвердила.
Явилась —
И осталась на земле
Истоком джаза и его итогом,
Мария Магдалина
И Пеле,

Мисс Музыка,
Назначенная Богом.

«Нам плохо, если холодно...»

Нам плохо, если холодно,
И плохо, если жарко,
Нам плохо, если голодно,
И плохо от приварка.

Зимою – плохо в гололед,
И мы живем скользя!
Но плохо жить,
Как наш народ,
Не значит, что нельзя.

«Как мне ездилося...»

Как мне ездилося
Тогда на трамвае!
И заботами
Тогда не грузили,
И Москва была
Совсем не такая,
Иномарок не япо —
Навозили.

Как мне ездилося
Тогда на трамвае!
Газировка – три копейки —
Все лето,
И трава была
На Трубной живая,
Представляете,
Зеленого цвета.

Как мне ездилося
Тогда на трамвае!
Всюду люди
Целовались по скверам.

И жена моя
Была молодая,

Да и сам я был
Тогда пионером.

«Куплю Троянского коня...»

Куплю Троянского коня
И, как положено герою,
Простых троянцев замая,
Такой нехитрый,
Въеду в Трою.

Я заплачу втридорога,
Как вообще и существую,
И я пошел на Беговую,
В конюшню эту, на бега.

Ну, сразу конюхи ко мне:
— Да ради Бога!
Да любого —
Хоть вон того, хоть вороного,
Договоримся о цене.

Я должен был

Их огорошить —
Они не поняли меня!
Ведь я ищу не просто лошадь —
Ищу Троянского коня.

«Я ждал...»

Я ждал,
Чего не надо мне
От вас,
Что было бы
Всей жизни
Перекрас,
А я,
Как будыготовский
Пионер,
Живу,
Не нарушая
Интерьер.
Закладки в книжках,
Тапочки в углу —
Зачем такому
Новую метлу?
И хорошо,
И ангел улетел,
И вышло все,
Как я того хотел.

«Кто дал тебе...»

Кто дал тебе
Такое право —
Мне путь
Указывать перстом?
Что делать,
Сам я знаю здраво,
И что – сейчас,
И что – потом!

Кто сделал так,
Что ты – судья
Моих поступков
И задумок,
Ну кто он,
Этот недоумок?
Ах, недоумок этот —
Я!

«Папы папствуют долго...»

Папы папствуют долго,
Оставаясь в тени,
Чувство высшего долга
Продлевает их дни.

Ватиканского дома
Ритуал нарочит,
Но отсюда по миру
Голос Бога звучит.

Но земное невечно,
И кончается плоть,
И усопшего папу
Призывает Господь.

И весь мир христианский
Здесь, у гроба, ревет,
Даже Древнего Рима
Некрещеный народ.

Я, по собственной воле
Представляя Москву,
Иноверец как будто,
А и тоже реву.

«Ни протекции, ни профессии...»

Ни протекции, ни профессии,
А две дочери и жена,
Заявился в Москву за песнями,
А Москва никому не должна.
Поначалу и не заметили,
А никто и не звал меня,
Но аукнул, и мне ответили,
Сумму прописью отслюня.
К небожителям не приблизился,
Не обиделся на Москву,
Но не прогнулся и не унился,
Так вот рядышком и живу.
Что положено – то получено,
И хотя и не суперстар,
Прогибаюсь в одном лишь случае —
Залезая в свой «ягуар».

«От юбилея...»

От юбилея
До юбилея
Живу я скромно,
Других жалея.
От круглой даты
До новой даты
Солю томаты,
Перчу салаты,
А если часом
Без круглой даты
Пойду куда-то,
Она: куда ты?
И понимаю —
Не виноваты,
Они такие,
А мы – женаты!
Они такие,
Вот так, ребята,
А не пойти ли
Мне в депутаты?

Фонари

Сюда мы ездили годами,
Не любопытствуя, ей-ей,
Вдруг очутиться в Амстердаме,
В квартале красных фонарей.

В подвальных барах – дринк и пицца
А наверху, в любом окне,
Вам продают совокупиться,
Договорившись о цене.

Прочь, прочь отсюда скорей!
Здесь с циклом о Прекрасной Даме
Блок неуместен в Амстердаме,
В квартале красных фонарей.

«А там...»

А там,
Далеко-далеко,
Птица кричит козодой,
Змей бубновый летает,
Бумажный!
И крапива ноги жжет,
И я – молодой,
А не этот,
Скучный и важный.

И дорожки туда
Заросли лебедой,
Небо синее
Заволокло хмарой,
А на старых фотографиях
Я такой молодой,
А на новых —
До чего же старый.

«День прибавляется в Москве!...»

День прибавляется в Москве!

И с елки,

С веток и с макушки,

Еще не убраны игрушки,

А зданий черные верхушки

Видней на утренней канве.

От Сахалина до Москвы,

И за окном,

И кругосветно

День прибавляется заметно,

А жизнь – увы!

Увы, увы!

Мойка, 12

Ах этот дом,
Магнит моей души!
Меня сюда пригнало,
Как этапом!
Сажусь к столу,
Велю себе: пиши,
Макай перо
В чернильницу с арапом.
Обиды нет,
И сам я – из повес,
Но как-то так
Все подошло к пределу.
Должно,
Сейчас волнуется Дантес,
Убью его!
А ежли не по делу?
За окнами —
Холодный зимний свет,
Мистерия
Закончится к обеду,
Нет ревности
И ненависти – нет,
Но честь велит —
Я еду.
Еду. Еду.

«Еще я не пришел...»

Еще я не пришел,
Но я приду!
Нет ничего на свете
Приворотней,
Чем очутиться снова,
Как в бреду,
У Пушкина
На Мойке,
В подворотне.
Сарай каретный,
Дворня, беготня,
И встали под оглоблю
Воронье!
Ждем барина,
И все мы – крепостные,
Карамзина считая и меня.
Вот-вот карету выкатят за ним,
И заскрипят полозья
По сугробам,
И тронемся и мы с Карамзиным
В Тригорское,
За Пушкиным,
За гробом.

«Как просто все...»

Как просто все,
А и непросто,
А как бы даже и хитро:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.